

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ЛИЧНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

С. Е. Тимошенко – доцент кафедры уголовного права и процесса Омского юридического института, кандидат юридических наук

Одним из составляющих криминалистического назначения изучения личности подозреваемого (обвиняемого) является использование полученных сведений при проведении отдельных следственных действий с целью их оптимального производ-

ства и получения соответствующего результата – доказательственной информации, необходимой для установления истины по делу.

От правильного и умелого использования сведений о личности подозреваемого (обвиняемого)

существенно зависят рациональность и эффективность производства отдельных процессуальных действий и, как следствие, качество всего процесса расследования преступлений¹.

Большинство авторов, занимавшихся вопросами применения информации о личности привлекаемого к уголовной ответственности, акцентировали внимание лишь на следственных действиях вербального характера (допрос, очная ставка), в процессе которых происходит непосредственное взаимодействие лица, производящего расследование, и подозреваемого (обвиняемого)². Полагаем, что такое ограничение не позволяет в полной мере раскрыть широкие возможности использования сведений о личности подозреваемого (обвиняемого) при производстве иных следственных действий.

Так, используя сведения о способе употребления наркотических средств, в ходе производства освидетельствования могут осматриваться те части тела подозреваемого (обвиняемого), где могут находиться инъекции, или решается вопрос о необходимости производства смыслов с его лица и рук. В свою очередь, сведения, полученные при производстве освидетельствования, могут, как утверждает Ю. Г. Торбин, использоваться при производстве ряда следственных действий³. Действительно, обнаруженные следы преступления, располагающиеся на таких участках тела освидетельствуемого лица, на которых их возникновение неизбежно влечет за собой одновременное воздействие на те или иные предметы одежды, свидетельствуют о необходимости производства осмотра одежды освидетельствованного. Если освидетельствование предшествует осмотру места происшествия, то характер обнаруженных при его проведении следов преступления в определенной степени ориентирует следователя, дознавателя на поиск аналогичных следов и на месте происшествия. Установление на теле подозреваемого (обвиняемого) следов крови без наличия повреждений и кровотечения из носа вызывает необходимость производства освидетельствования потерпевшего для обнаружения на его теле повреждений. Допрос по результатам освидетельствования имеет цель, как правило, определить обстоятельства возникновения тех или иных следов либо особых примет, а равно телесных повреждений, иных свойств и

особенностей, имеющих значение для дела, установленных в процессе освидетельствования.

Следственный эксперимент, назначаемый по результатам освидетельствования, производится для решения вопроса о возможности или невозможности причинения различных повреждений или иных следов, обнаруженных на теле освидетельствуемого им самим при наличии определенных условий. Результаты освидетельствования могут служить фактическим основанием и для назначения того или иного вида судебной экспертизы⁴.

Информация о личности подозреваемого (обвиняемого) может использоваться и при подготовке к проведению такого следственного действия, как предъявление для опознания. В первую очередь, эти сведения касаются его внешнего облика, так как при подготовке к производству следственного действия следователь должен подобрать в качестве статистов лиц, внешне схожих с предъявляемым для опознания. Нарушение подобного требования может повлечь признание результатов указанного следственного действия недопустимым доказательством. Для устранения возможных претензий лица, предъявляемого для опознания, к внешней схожести с ним статистов ему следует задать вопрос о том, есть ли у него претензии к подбору лиц, предъявляемых для опознания вместе с ним, о чем сделать соответствующую запись в протоколе следственного действия⁵.

Сведения о легкомыслии, агрессивности подозреваемого (обвиняемого) помогут следователю, дознавателю решить вопрос о целесообразности производства предъявления для опознания либо о необходимости предварительной беседы с ним, без которой результатам следственного действия может повредить поведение предъявляемого для опознания, выражающееся в оскорбительном отношении к опознающему и т. д.

При производстве следственного эксперимента в соответствии с положениями ст. 181 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий. Известно, что для производства следственного эксперимента в большинстве случаев следственно-оперативная группа вместе с ли-

¹ См.: Казиян Г. С., Соловьев А. Б. Проблемы эффективности следственных действий. Ереван, 1987.

² См.: Белкин Р. С., Лившиц Е. М. Тактика следственных действий. М., 1997. С. 38; Волков В. Н. Психологические особенности проведения допроса в свете судебных реформ // Закон и право. 2005. № 1. С. 13–17; Глазырин Ф. В. Криминалистическое изучение личности обвиняемого: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1973. С. 22; Иванов Л. Н., Осипов Ю. Ю. Полисистемный анализ личности как основа минимизации тактического риска следственных действий // Закон и правопорядок. 2003. № 8. С. 79; и др.

³ См.: Торбин Ю. Г. Освидетельствование в российском уголовном процессе (уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты): практ. пособие. М., 2005. С. 152–175.

⁴ См.: Торбин Ю. Г. Освидетельствование в российском уголовном процессе ... С. 152–157.

⁵ См.: Баев О. Я. Тактика следственных действий: учеб. пособие. Воронеж, 1992. С. 165.

цом, совершившим преступление, следует на месте, где было совершено преступление. Однако при наличии сведений о склонности к побегу лица, в отношении которого избрана мера пресечения – заключение под стражу, лицу, производящему расследование, необходимо принять превентивные меры, сводящие к нулю возможный замысел подозреваемого (обвиняемого), используя дополнительные силы для обеспечения охраны места проведения следственного действия. Сведения о круге знакомых, их характеристике, характере их взаимоотношений с подозреваемым (обвиняемым) также способствуют выяснению возможности организации побега подследственным.

В литературе, посвященной проверке показаний на месте, указывается на необходимость учета личности дающих показания, их морального облика, чтобы презюмировать правдивость их показаний⁶. При производстве этого следственного действия надо также учитывать такой фактор, как пространственная ориентация подозреваемого (обвиняемого). Она заключается в умении определить пространственное положение объектов, находящихся на участке местности, и свое положение относительно их⁷.

Следует отметить важность установления биографических сведений о лице, с участием которого намечено производство следственного действия. По замечанию И. Е. Быховского, «при производстве любого следственного действия до его проведения или в начальной стадии необходимо, прежде всего, убедиться в том, что перед следователем именно то лицо, которое вызвано. Следователь должен быть убежден не только в том, что отбирает образцы для сравнительного исследования именно от данного лица; что проверка показаний осуществляется именно с данным лицом; что имеет место опознание именно данного лица; что происходит освидетельствование именно того лица, которое должно быть подвергнуто освидетельствованию; что судебно-медицинский или судебно-психиатрический эксперт исследует то лицо, фамилия которого значится в постановлении»⁸. Таким образом, наличие точных биографических данных

лица, участвующего при производстве следственного действия, подтвержденных соответствующими документами, ставит в зависимость решение вопроса о признании результатов следственного действия недопустимым доказательством.

Это положение касается и сведений о половой принадлежности подозреваемого (обвиняемого), что предопределяет участников таких следственных действий, как личный обыск, освидетельствование, связанное с обнажением. Как известно, при производстве указанных следственных действий предъявляются особые требования: согласно ч. 3 ст. 184 УПК РФ личный обыск лица производится только лицом одного с ним пола и в присутствии понятых и специалистов того же пола; в соответствии с ч. 4 ст. 179 УПК РФ при освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица. Полагаем, что если следователь принимает решение об участии при освидетельствовании понятых, то к последним должны предъявляться аналогичные требования: того же пола, что и освидетельствуемый.

Сведения о родном языке, состоянии здоровья привлекаемого к уголовной ответственности и лиц, с которыми он проживает, также позволяют качественно подготовиться к производству следственного действия, предотвратить возможные негативные последствия, а также решить вопрос о круге лиц, участвующих в производстве следственных действий (переводчика, врача).

Таким образом, использование сведений о личности подозреваемого (обвиняемого), характере его взаимоотношений с близкими родственниками, иными лицами возможно как при решении вопроса о проведении следственного действия, так и для определения времени, места производства, круга участников, возможностей установления психологического контакта, тактических приемов, подлежащих применению для достижения целей конкретного следственного действия. Сведения о личности подозреваемого (обвиняемого) могут и должны использоваться при проведении как вербальных, так и невербальных следственных действий.

⁶ См.: Васильев А. Н. Следственная тактика. М., 1976. С. 114.

⁷ См.: Быховский И. Е., Корниенко Н. А. Проверка показаний на месте : учеб. пособие. Л., 1988. С. 29.

⁸ Быховский И. Е. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий : учеб. пособие. Волгоград, 1977. С. 49.